

Телезвезды сейчас близки к народу

Елена Ищеева — одна из самых обаятельных ведущих отечественного телевидения. За несколько лет на ТВ она успела поработать и на ОРТ, поражая зрителей «Доброго утра» репортажами из Японии и с Северного полюса, и на НТВ, где вела дневное ток-шоу «Принцип домино». А начинала Елена, тогда еще студентка, на «Радио 1», где за шесть лет прошла путь от курьера до специального корреспондента и ведущей авторской программы «Спорт-шоу». Сейчас Елена Ищеева — лицо и стиль телеканала «Домашний». В утреннем эфире она дает полезные советы, общается с интересными гостями и зрителями, занимается спортом и готовит вкусные завтраки. Она находит время и на работу, и на семью, и на хобби. О том, как ей это удастся, Елена рассказала «ВК» после эфира на «Домашнем».

Рабочая лошадка вместо рафинированной барышни

— Елена, сейчас на «Домашнем» вы практически живете в прямом эфире: даете полезные советы, принимаете гостей, спортом занимаетесь. Когда вы встаете?

— Просыпаюсь я в 4.30 утра. Через час уже на канале: макияж, укладка, проверка сценария. «Полезное утро» стартует в эфире в 7.30. Вы знаете, мне нравится это живое телевидение! Недавно приехал к нам телезритель из Иркутска, а у нас программа уже сверстана. Так мы с бригадой быстро переверстали эфир и начали его со спецзарядки для нашего сибирского гостя. Затем вручили ему подарки для родственников... Приятно дарить людям маленький момент счастья и славы. И парень остался доволен, и у нас на душе хорошо. Обсуждаем все — от покупки недвижимости до болезней бабушек, от того, как рассаживать тыкву, до того, как похудеть за два дня. Голова работает как бортовой компьютер. Часто на интервью с гостем у меня всего семь

минут. Если я выступающего не остановлю вовремя, то он «съест» время следующего гостя. Вот и приходится порой перебивать или молниеносно завершать беседу. Это некоторым нашим зрителям не нравится, но такова специфика работы в прямом эфире.

— **Вы как-то специально готовитесь к эфирам или импровизируете?**

— Подготовка происходит накануне. Бригадой создается специальный сценарий, выверяется по секундам время на выступление каждого гостя. А вот разговор я нередко веду по-своему, люблю выявлять нюансы и реагировать на звонки зрителей. Этого точно никакой сценарий не предусмотрит. Так что доля импровизации в моих эфирах очень велика. Знаете, что радует в последнее время? Люди стали нам доверять свои тайны, делиться наболевшим. В эфире звучат настолько трогательные жизненные истории, что порой у меня даже слеза наворачивается. Так недавно позвонила женщина и пожаловалась на родственников зятя, которые запретили ей общаться с внучкой. «Что им сказать, посоветуйте?»

— прозвучал вопрос к психологу в студии, и мы ринулись обсуждать, пытаться найти выход. В другой раз зрительница поведала, как ее с мужем развела собственная престарелая мать, которую дочка по доброте душевной взяла жить в свой дом. Рассказ был настолько эмоционален, что пришлось даже отойти от заявленной темы.

— **Как вы отдыхаете при таком плотном графике?**

— Это поразительный факт, но в последнее время я перед эфиром практически не сплю. Я заметила одну странную закономерность: чем меньше я сплю, тем интенсивнее и веселее проживаю следующий день. Наверное, включились резервные силы организма. Конечно, недосып — это нехорошо, но я привыкла к такому графику, абсолютно на него не жалуюсь, научилась рано вставать, больше успеваю. Сейчас я тяну и эфир, и частично домашнее хозяйство, и ремонт в новой квартире. Из рафинированной барышни я превратилась в рабочую лошадку, но это лишь пошло на пользу.

В эфире с врагом

— На НТВ вы были очень сдержанны, даже строги. Легко ли вы пошли на перемены?

— Все определяют настроение и команда, которая с тобой работает. Здесь на «Домашнем» у меня с ребятами прекрасные отношения. Обстановка легкая, почти семейная. На прежнем месте работы было настолько все неспросто, что это отразилось и на лице, и на имидже, и на манере поведения в кадре. Я действительно была там такая железобетонная

леди, потому что нагрузка была непомерной и моральная обстановка оставляла желать лучшего. Часто, выходя в эфир, я думала не о программе, а о том, как выжить и не сорваться на глазах у зрителей. Много делалось не так, как хотелось: темы выбирались не те, что нравились, гости приглашались исключительно по назначению моей соведущей... Когда ситуация стала критической, я приняла решение покинуть ток-шоу.

— **Неужели все было так плохо с самого начала?**

— Первые два года, когда проект поднимался и завоевывал аудиторию, видно, общая цель объединяла. Совпадали

точки зрения и пристрастия. А потом... что-то треснуло во взаимном понимании и уважении друг к другу. Ситуация окончательно обострилась, когда я получила рекламный контракт с известной французской косметической фирмой. После этого мое пребывание в редакции стало номинальным. Помните такой американский фильм «В постели с врагом»? Так вот я в прямом смысле слова оказалась в эфире с врагом. Моих друзей и единомышленников стали постепенно изживать из программы. Все мои предложения и идеи блокировались. Я честно призналась себе, что больше не хочу работать в данном тандеме, о чем тут же поставила в известность руководство. Об

этом мало кто знает, но я трижды отпрашивалась у Николая Юрьевича Сенкевича с этого проекта. Он попросил меня доработать в кадре до конца сезона. Я его просьбу выполнила и покинула программу с облегчением.

Хочется строгих форм

— Как вы обычно проводите выходные?

— К сожалению, и у меня, и у мужа шесть дней в неделю заняты исключительно работой, а ребенок обделен... Вот на днях вместе с сыном ходили проводить, как идет ремонт в новой квартире. Стены уже возвели, скоро к отделке приступим. Так что краски, кафель, лампы, провода — сейчас одна из главных тем моего свободного времени.

— Вы сами руководите ремонтом?

— Я же хозяйка дома. Конечно, у меня есть профессиональные дизайнеры, они мне помогают, но только я могу определить, на какой высоте у меня будет висеть телевизор и где на кухне будет мойка, потому что это мой микромир. Я такой человек, который все испытывает на себе. Мне надо, чтобы все было комфортно, чтобы я ничего не задела локтем и органично вошла в новую обстановку, поэтому все пропускаю через себя. Хожу,

меряю ногами, прикидываю... Бригада надо мной потешается, хохочем все вместе. Мне с ремонтниками повезло. Работают ребята с Западной Украины. Они мне тут под Новый год из квартиры художественную галерею устроили. На стенах рождественскую картину изобразили, да так красочно, что пришлось их новогодними подарками одарить, а в качестве снегурочки подругу Руслану Писанку представить. По моему сценарию с ее участием устроили ребятам праздничную лотерею, а потом фотографировались на память. В общем, весело ремонт идет, мне нравится!

Мы на «вечерке» пахали...

— Кто ваши родители?

— Сейчас они работают в Чехии в российском посольстве, и в этом году мы с Филиппом впервые встретили Новый год в окружении дипломатов. Они оказались очень открытыми людьми. Хотя, конечно, первые два часа держались в своих бабочках и фраках, а потом, когда перевалило далеко за полночь, были танцы до упаду, песни — хорошее народное гуляние. Было душевно и очень по-русски. Ведь сама Прага зимой такая промозглая, холодная, мрачная и загадочная. Там постоянно от

реки дует пронзительный ветер. Отпуск получился насыщенным, много путешествовали, потому что мои родители хотели показать все, что они знают. Мы каждый день куда-то ездили, смотрели замки, заходили в таверны.

— Свою первую любовь помните?

— Первая любовь была в детском саду в пятилетнем возрасте. Нравился мне один светловолосый мальчик, и я мечтала, чтобы он меня поцеловал. Однажды это произошло. Мы играли в какую-то смешную игру, типа салочек или прятков: «Кто кого поймает, тот того и поцелует». Это было в моем родном Жуковском, но имени того героя-любовника я сейчас не припомню. Об остальных поклонниках более позднего периода, пожалуй, прудумовательно умолчу.

— Какие-то сильные впечатления от студенческих лет остались?

— Мне не довелось насладиться студенческой жизнью в полной мере, потому что я училась на вечернем отделении. Наверное, это к лучшему, потому что пришлось параллельно работать. Думаю, не вышло бы из меня телеведущей, если бы с 15 лет я не погрузилась в реальную, а не в университетскую, журналистику, потому что это две большие разницы. МГУ, конечно, — великолепная альма-матер, но на дневном отделе-

нии легко можно привыкнуть к расслабленному стилю жизни, когда тусовки, дискотеки, поездки... А мы на «вечерке» пахали. Я по-доброму завидую людям, у которых студенческая дружба сохраняется на долгие годы. К моему великому сожалению, не сложилось у нас на курсе крепких отношений, так как все были вечно заняты. У нас все просто разбежалось, да и вспомнить нам особенно нечего.

— Кем вы видите своего сына?

— Пока не хочу загадывать и прогнозировать. Дания очень смысленный товарищ. По моим наблюдениям, он больше гуманитарий, чем технар, и явно не спортсмен, хотя мой муж Филипп всячески пытается приобщить его к спорту. У него прекрасный музыкальный слух. Подвижный, легко танцует, влюблен в компьютеры и приставки... Мальчик своенравный, с характером, и я думаю, что свою профессию в будущем выберет сам. Так было и у меня, и у моего мужа. Никто из моей семьи мне никогда ничего не навязывал. Я могла посоветоваться, выслушать рекомендации, но заставить было бесполезно. Поэтому и Данила пусть судьбу свою выбирает сам. Мы с мужем будем только рекомендовать.

Я живу не на Олимпе

— На спортивные занятия сейчас остается время?

— Я год не посещала тренажерный зал. Просто не успеваю, и нет сил. Но часто бываю в салоне красоты.

— Какую косметику предпочитаете?

— У меня есть хороший стилист Инна Терзийская. Мы уже шесть лет вместе. Вся косметика подобрана давно. Пользуюсь маркой, которая хорошо себя зарекомендовала в кино, она известна в Голливуде. Эта косметика настолько легкая и универсальная, что ей же я пользуюсь и в повседневной жизни. Марку не называю специально, чтобы не раскрывать всех секретов.

— Наверняка, вас сейчас поклонники засыпают цветами?

— Уже давно на телевидении никто никого не засыпает цветами. Все становится прозаичным и практичным. Телезвезды сейчас близки к народу, о наших проблемах знают другие люди, мы живем не на Олимпе: кто в хрущобах, кто за городом. У нас и зарплат не те, и гонорары не голливудские. Со временем, думаю, лет через 15-20, может быть, ситуация изменится. А сейчас все довольно просто. Присылают какие-то книги, письма. Для меня доброе, искреннее письмо гораздо дороже какого-нибудь букета из ста роз от непонятного поклонника, с которым после этого не знаешь, как себя вести.

— Вы читаете письма, который приходит на «Домашний»?

— Те, которые подписаны лично мне, да. Пока на «Домашний» приходит очень трогательная почта. Так одна женщина подробно описывает мой внешний вид, анализирует эфирную одежду, дает конкретные советы — и все это ради того, чтобы было еще лучше. Конечно, подобная забота приятна, и от таких писем на душе как-то сразу делается легко и хорошо. Приходит, конечно, и огромное количество пригласительных на всякие вечеринки-презентации.

— Остается время на богемную жизнь?

— Приходится фильтровать, потому что, порой, бывает несколько мероприятий в один день и в одно и то же время. Либо не идешь никуда, либо выбираешь то, что тебе интересно.

Где правда, где «утка»

— Писали, что вы любите экстремальные развлечения, например гонки по улицам на автомобиле.

— Это была журналистская «утка», и газета, опубликовавшая эту информацию, уже принесла мне извинения и заплатила штраф. Я вообще не экстремалка в плане отдыха. Я не прыгаю с па-

рашютом, не люблю скоростную езду, даже мужу, когда он едет на большой скорости, делаю замечания. Из-за этой журналистской придумки мне приходится отвечать на подобные вопросы уже не первый год.

— Тогда, может быть, и ваша дружба с байкерами, Ночными волками, — газетная утка?

— Это мои студенческие годы. Я работала на радио, тусовалась в клубе Ночных волков «Sexton». У меня был поклонник по кличке Король, с которым я рассекала по Москве на «Харлее». Это была абсолютно платоническая любовь. С той поры у меня глубокое уважение к ребятам в «косухах», потому что я видела их мир изнутри и знаю, что у них существует свой кодекс чести. В то время я танцевала под «Мистер Твистер», носила ковбойские сапоги казаки, которые, кстати, люблю надевать под джинсы и сегодня. Брала интервью у их предводителя Хирурга, ничего не боялась и абсолютно верила в свои силы. Хорошее было время...

— А сегодня вы разве кого-то боитесь?

— Боюсь. Завистливых людей в обличии ангелов.

Встречалась
Ильмира БОЛОТЯН

